

ДЫЛОВА Е.

VIII

Газета

6 ДЕК 1998

ЧЕЛОВЕК ЧУВСТВУЮЩИЙ

У любого успеха всегда найдутся родители, а неуспех — всегда сирота

В справедливости этой немецкой поговорки не однажды убеждался симпатичный человек по имени Манфред Трун, которого привел в наш город не праздный интерес — серьезное дело. В Германии он — директор сразу двух центров реабилитации инвалидов. У нас в России, если угодно экспериментатор, потому что любое дело в условиях нестабильной и переменчивой как погода экономики — это риск. Но во Франкфурте-на-Майне, оказывается, питают большие симпатии к России, особенно к нашей Северной Пальмире

Любой мосток строится не сразу: от идеи помочь самым незащищенным людям — инвалидам до конкретных действий в наших краях — трудный путь. Однако первые успехи в строительстве нового реабилитационного центра в Василеостровском районе Петербурга стали возможны благодаря содружеству его «родителей» — Манфреда Труна и Александра Авсеевича — директора департамента социальной защиты населения нашего города.

— Во Франкфурте есть целая программа по созданию системы реабилитации инвалидов в восточных странах, а территорию для конкретного центра России мы выбирали по своему усмотрению, — говорит Трун. — С Москвой дружбы не получилось, зато тесный контакт состоялся с петербургским департаментом. Заключили договор. Могу сказать, что этот проект со стороны моих соотечественников получил большую поддержку, самое большое количество средств. О том, как он осуществляется, вы можете судить уже теперь.

Сегодня видно, что новый реабилитационный центр вряд ли похож хотя бы на один из ныне существующих. Здесь работают в тесном содружестве наши строители и немецкие специалисты. Учебные классы оснащаются по последнему слову техники — оборудование продолжает поступать из Германии. Представьте просторный круглый холл. Посередине огороженные аккуратным гранитным бордюром

клумбы. Пока на них нет цветов, но это — дело наживное.

Как пожи в Большом театре, кругом этаж за этажом. Поднимаешь голову и видишь над холлом вместо потолка острой пирамидой застекленный купол, сквозь который проникает дневной свет. Но, пожалуй, больше всего поражает просторная кабинка лифта, тоже прибывшего из Германии. Он застеклен, и, поднимаясь, человек не чувствует себя закупоренным в узкой коробке.

И в холле, и в лифте оборудованы специальные пандусы, с тем чтобы без проблем въезжала инвалидная коляска. Еще не поставлена точка, но уже чувствуется, что людей, которые сюда придут, будет окружать обстановка уюта, уважения, чаще всего несвойственная большинству наших казенных учреждений. Тщательно продумано все: от расположения классов и их обстановки до цвета стен и обоев.

Трудно себе представить, что еще год назад это здание принадлежало одному из городских профтехучилищ и ничем особо от прочих подобных учреждений не отличалось. Копоть на стенах в цехах, мастерских, убогая мебель в классах.

— Однако помещения нам все-таки достались не самые плохие, — признает директор центра Александр Дорошенко, — по крайней мере, просторно. Спортивный зал, например, самый большой из существующих в городских учебных учреждениях — 440

квадратных метров. Конечно, впереди у нас еще очень длинный марафон. Но греет надежда, что вскоре в этих кабинетах, мастерских и залах появятся первые ученики, работники — люди, для которых все это так тщательно перестраивается.

Пройдет совсем немного времени, и в этих стенах сумеют найти себе дело 550 петербуржцев. Причем, заметьте, интересное дело.

Ведь, вспомните, как только у нас заходит речь о трудоустройстве инвалидов, срывается стереотип — представляем себе людей, которых просто из гуманных соображений принято было приставить к самому простенькому делу, например склеиванию картонных коробок. Продукция эта вряд ли была необходима кому-то в огромных количествах.

Ни о какой ее конкурентоспособности вообще речи не было. В новом центре все будет по-иному. Люди почувствуют, что нужны, необходимы обществу — они сами и то, что они делают. Учиться им предстоит столетнему делу, народным промыслам, коммерческой деятельности и другим специальностям.

Безусловно, немецким асам социальной реабилитации проще. Их система давно налажена: действует, по свидетельству Манфреда Труна, больше 25 лет.

— Главный секрет состоит в том, чтобы научиться реагировать на сердцебиение рынка труда. В России он явно страдает аритмией, — говорит Трун, — но и в Германии очевидны различия в положении тех, кто находится в постоянном обращении этого рынка, и тех, кого надо на этот рынок вернуть.

Конечно, первым проще. Для того чтобы действительно помочь людям с ограниченными возможностями, надо создать для них особые условия труда, сделать производство

мобильным. В случае, если на рынке падает спрос на ту или иную профессию, надо уметь быстро перестраиваться. Это не только квалификация людей, но и психология — готовность взяться при необходимости за новое дело.

Этому петербуржцам еще предстоит учиться.

Важно, что такие вопросы начинают решать сторонники и исполнители этого непростого проекта еще до завершения строительства.

Есть еще один важный секрет у немецких спецов. У их успеха есть постоянные заботливые «родители» — тесно взаимодействуют, помогая центрам реабилитации инвалидов, федеральные власти и ведомство по труду и занятости населения.

Петербургские сторонники проекта решили пойти по этому же пути. На днях состоялась встреча непосредственно причастных к его осуществлению — Манфреда Труна, директора департамента социальной защиты населения Петербурга Александра Авсеевича и члена правительства, председателя городского комитета по занятости населения Дмитрия Чернейко, который признал:

— Такой центр, безусловно, нужен городу, поэтому постараемся поддержать проект финансово и морально. Тем более что уже сегодня видно, что этому центру не быть сиротой. Думаю, у нас еще будут причины не один раз в этом убедиться.

В январе, по прогнозам специалистов, будет завершён первый этап строительства. На второй этап и завершение строительных работ уйдет еще примерно год.

Судя по всему, этот проект просто обречен на успех, потому что его «родители» не из тех, кто способен бросить свое детище.

Евгения ДЫЛОВА